

**К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПОНЯТИЙ «ЦИФРОВОЙ РАСКОЛ»,
«ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО» И «ЦИФРОВОЙ РАЗРЫВ»**

Костина Наталия Борисовна

Чижов Александр Алексеевич

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации»,
Екатеринбург, Россия

**ON THE ISSUE OF DISTINCTION BETWEEN THE CONCEPTS OF
«DIGITAL GAP», «DIGITAL INEQUALITY» AND «DIGITAL DIVIDE»**

Kostina Natalia Borisovna

Chizhov Alexander Alekseevich

FGBOU VO "Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation",
Yekaterinburg, Russia

Аннотация. В статье проведен понятийный анализ терминов «цифровой раскол», «цифровое неравенство» и «цифровой разрыв», обозначена проблема отождествления в отдельных исследованиях данных понятий. Сделан акцент на том, что цифровой разрыв заключается в неравных возможностях и мотивации использования цифровых технологий и продуктов, а цифровое неравенство является следствием цифрового разрыва и проявляется в различиях статусных позиций индивидов и групп, что, в свою очередь, может вылиться в цифровой раскол – конфликт между владеющими и не владеющими цифровыми навыками социальными группами. Сделан вывод о необходимости исследования факторов цифрового неравенства для предотвращения такого конфликта.

Summary. The article provides a conceptual analysis of the terms «digital gap», «digital inequality» and «digital divide», and identifies the problem of identifying these concepts in separate studies. Emphasis is placed on the fact that the digital divide lies in unequal opportunities and motivation for the use of digital technologies and products, and the digital inequality is a consequence of the digital divide and manifests itself in differences in the status positions of individuals and groups, which, in turn, can result in a digital gap (split) - a conflict between social groups with and without digital skills. It is concluded that it is necessary to study the factors of digital inequality in order to prevent such a conflict.

Ключевые слова: цифровое неравенство, цифровой разрыв, цифровой раскол, социальное неравенство, цифровые технологии.

Keywords: digital inequality, digital divide, digital gap, social inequality, digital technologies

Введение. Социальное неравенство имеет место во всех сферах общественной жизни с момента зарождения общества. Факторами, детерминирующими социальное неравенство, могут являться как объективная неравномерность распределения общественных благ и возможностей в обществе, так и субъективная оценка значимости общественной активности и, как следствие этого, степень социального вознаграждения.

В условиях распространения применения цифровых технологий в различных сферах общественной жизни, «оцифровки» общественных процессов возник новый тип социального неравенства – цифровое неравенство. Вместе с тем в исследованиях, посвященных проблеме цифрового неравенства, зачастую отождествляются понятия «цифровой раскол» (англ. digital split, digital gap), «цифровое неравенство» (англ. digital inequality) и «цифровой разрыв» (англ. digital divide)¹, что, на наш взгляд, является не вполне корректным.

Цель. Для исследования проблемы влияния ограничения возможностей социальных групп из-за неиспользования цифровых технологий следует разграничивать данные понятия, в связи с чем представляется необходимым провести понятийный анализ терминов «цифровой раскол», «цифровое неравенство» и «цифровой разрыв» через призму социологии.

Методы и результаты исследования. Авторами классической теории социальных расколов являются С. Роккан и С. Липсет. Исследуя политическую систему обществ стран Запада и политическое поведение индивидов, авторы приходят к выводу, что основой сложившейся партийной системы Западной Европы является социальный раскол, то есть «институционализированный социальный конфликт, являющийся продуктом происходящих модернизационных процессов» [1]. Основным фактором формирования социального раскола является ценностный раскол. Согласно позиции А.В. Данилова, «ценностный раскол представляет собой поляризацию различных сегментов социума на основе ценностных ориентаций, что приводит в том числе к электоральной поляризации» [2]. Таким образом, социальный раскол непосредственно влияет на электоральное поведение индивида.

Влиянию цифрового раскола на электоральные процессы общества посвящены труды И. Койранен и др. [3] Д.В. Березнякова [4], С. Мин и т.д. В частности, Мин пишет о том, что «цифровой раскол заключается в противоборстве людей с разными навыками работы в сети Интернет в политической сфере общества» [5]. Таким образом, представляется целесообразным использовать понятие «цифровой раскол» при исследовании

¹ См. напр. Глакова А.А., Гарифуллин В.З., Рагнедда М. Модель трёх уровней цифрового неравенства: современные возможности и ограничения (на примере исследования Республики Татарстан)

влияния цифровых технологий исключительно на политические процессы общества и электоральное поведение индивида.

Согласно социологическому словарю, «социальный разрыв – это разница между индивидами с низким и высоким социально-экономическим статусом, складывающимся на основе средств, которые каждая группа имеет для доступа к ресурсам» [6]. С учетом увеличения влияния на сферы общественной жизни различия в доступности и интенсивности использования цифровых технологий среди индивидов формируют в обществе цифровой разрыв в качестве новой формы социального разрыва.

Р. Браун в 1995 году под цифровым разрывом понимал «разрыв между теми, у кого есть беспрепятственный доступ к новейшим информационным технологиям (в особенности, к персональным компьютерам и сети Интернет), и теми, у кого доступ отсутствует» [7]. Таким образом, Браун понимает под цифровым разрывом неравный физический доступ к информационным технологиям, к которым относит также и телефонную связь, не рассматривая проблему в социологическом дискурсе.

Х. Ниеминен обуславливает воспроизводство цифрового разрыва неравномерностью экономического развития стран, а также социокультурными, геополитическими и этническими особенностями государства [8]. Миддлтон и Чамберс обозначают степень влияния урбанизации на формирование цифрового разрыва. Кроме того, в исследовании выявлена корреляция между уровнем образования и степенью цифровой грамотности: граждане с высшим образованием или ученой степенью имеют более высокий уровень цифровой грамотности [9].

Еще одним важнейшим фактором, формирующим цифровой разрыв, является возраст человека. Исследования Ноуз и Маккоуна [10] показывают, что люди старшего возраста проявляют большее нежелание осваивать новые технологии. Отказ пользования людьми старшего поколения от цифровых ресурсов обусловлен, в первую очередь, отсутствием интереса, боязнью анонимности, отсутствием безопасности, опасением сделать ошибку при использовании программ.

Германский социолог К. Шлефе на основе проведенного исследования среди домохозяйств Германии в 2010 году доказывает, что состав семьи человека влияет на его возможности пользования цифровыми технологиями. В частности, использование сети Интернет детьми увеличивает вероятность использования сети Интернет другими членами семьи [11].

Британский исследователь П. Норрис рассматривает цифровой разрыв между государствами и в качестве основных факторов, обуславливающих цифровой разрыв в государстве, обозначает экономические условия, среди которых уровень доходов граждан, уровень ВВП, уровень безработицы. Кроме того, Норрис выделяет три уровня цифрового разрыва: во-первых, разрыв в распространенности сети Интернет между развитыми и развивающимися

странами, обусловленный распространенностью сети Интернет и технической доступностью цифровых технологий, во-вторых, разрыв между людьми в зависимости от степени доступа к информации, складывающийся ввиду различий в цифровых навыках и умениях пользования цифровыми продуктами и услугами, и, в-третьих, разрыв между людьми, связанный со способностью конвертации использования цифровых технологий в политическое участие [12]. В дальнейшем Дж. Парк отнес к третьему уровню цифрового разрыва личную осведомленность индивидов, мотивацию пользователей и готовность к постоянному переобучению, а Вартанова и Гладкова – потребность в технологиях в зависимости от профессиональной принадлежности и социодемографических характеристик людей.

В совокупности факторы, формирующие цифровой разрыв, оказывают влияние на обладание индивидами жизненными, то есть теми возможностями для индивидуального развития, которые предоставляются индивиду государством, институтами гражданского общества, экономическими организациями [13]. Эти ресурсы могут быть врожденными либо предоставляться общественными институтами. Обладание жизненными шансами непосредственно влияет на положение индивида в обществе, следовательно, является фактором формирования социального неравенства. Исходя из этого, обладание разными жизненными шансами у пользователей сети Интернет формирует цифровое неравенство.

Х. Бонфаделли утверждает, что цифровое неравенство усугубляет ранее существовавшее социальное неравенство [14]. П. Ди Маджо и др. пишут, что «цифровое неравенство отражает степень влияния доступа и использования Интернета на образовательные достижения, степень участия в экономике государства, уровень заработка и политические предпочтения» [15]. По мнению исследователей, цифровое неравенство отражает не только различия в индивидуальных ресурсах, но и то, каким образом экономические и политические факторы делают такие различия значимыми.

А. ван Дорсен и др. связывают цифровое неравенство с неравенством возможностей индивидов преобразовать цифровые навыки и действия в Интернете в ощутимые положительные результаты в повседневной жизни. На основе проведенного в Нидерландах исследования среди пользователей сети Интернет авторы приходят к выводу, что цифровое неравенство многогранно: оно проявляется в экономической, культурной, социальной и личной сферах. При этом цифровое неравенство вызвано не только технологическими, но и социодемографическими характеристиками - пол, возраст, образование, занятость и инвалидность. Основываясь на теории капитала П. Бурдьё, которую впоследствии дополнил Хелспер, ван Дорсен пишет, что цифровое неравенство непосредственно влияет на исключение индивида из экономической, культурной, социальной и личной сфер человеческой деятельности.

Цифровые технологии оказывают все большее влияние как на занятость населения, так и на уровень дохода. По оценкам Минтруда в 2019 году удаленно с применением цифровых технологий работало около 30 тысяч человек, тогда как в 2021 году в России удаленно работало уже свыше 3 млн человек.

Ресурсы в культурной сфере операционализируются посредством определенных убеждений, ценностей и интерпретации информации и соответствующих действий, усвоенных в процессе социализации, в том числе посредством образования, религии и т.д. Накопление культурного капитала у индивида все больше связано с навыками социализации – процессом, который перемещается в виртуальную медиакommunikационную среду [16].

Ресурсы в социальной сфере отражают количество и качество связей, которые дают человеку доступ к взаимодействию с другими людьми. Применяя гипотезу социальной диверсификации к социальным отношениям в цифровой среде, отметим, что индивиды могут расширить свой круг общения и увеличить социальный капитал посредством пользования социальными сетями в Интернете.

Наконец, личные ресурсы включают в себя личные интересы, психологическое состояние, физическое благополучие. Цифровое неравенство подкрепляется феноменом цифрового отчуждения, вызванное повсеместным распространением технологий и, соответственно, деперсонализацией человека, то есть переходом от личности к обезличенному Интернет-пользователю.

Таким образом, люди, не имеющие доступ к Интернету в силу разных причин, исключаются из социальных отношений, складывающихся в обществе с использованием цифровых технологий. Существующее социальное неравенство является основой формирования цифрового неравенства, в то же время, наличие возможности получения каких-либо преимуществ использования цифровых технологий формирует жизненные шансы индивида, таким образом, цифровое неравенство становится одним из основных факторов усугубления социального неравенства.

Выводы. Понятия «цифровой раскол», «цифровой разрыв» и «цифровое неравенство» не тождественны. Цифровой разрыв определяется существенными различиями между отдельными индивидами, группами индивидов по доступности сети Интернет, цифровых технологий и продуктов, по уровню владения соответствующими цифровыми навыками и по мотивации и характеру использования сети Интернет. Эти различия влекут за собой неравенство статусных позиций индивидов и групп в различных сферах социальной жизни под влиянием успешности/неуспешности освоения цифровых технологий и их применения, которое определяется цифровым неравенством. Следствием цифрового неравенства может стать цифровой раскол – формирующийся конфликт между группами активных пользователей цифровых продуктов и не владеющими в должной степени цифровыми ресурсами. Исследование сущности

и факторов цифрового неравенства имеет значение для предотвращения остроты такого конфликта.

Список литературы:

1. Lipset S. M., Rokkan S. (1967) Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments // Party Systems and Voter Alignments. New York, 1967
2. Данилов А.В. Влияние ценностных расколов на электоральное поведение: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / А.В. Данилов. 2006.
3. Koiranen I. (2020) Ideological motives, digital divides, and political polarization: How do political party preference and values correspond with the political use of social media? // Telematics and Informatics. V. 46. 2020
4. Березняков Д.В. Протестная политическая активность в современной российской интернет-среде: вариант интерпретации / Д.В. Березняков // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2012. №6. Источник: <https://cyberleninka.ru/article/n/protestnaya-politicheskaya-aktivnost-v-sovremennoy-rossiyskoy-internet-srede-variant-interpretatsii> [Дата обращения: 10.01.2022]
5. Seong-Jae Min (2010). From the Digital Divide to the Democratic Divide: Internet Skills, Political Interest, and the Second-Level Digital Divide in Political Internet Use. Journal of Information Technology & Politics V.7. 2010
6. Open Education Sociology Dictionary. URL: <https://sociologydictionary.org/>
7. Brown R.H. (1995) Falling through the net: A Survey of the "Have Nots" in Rural and Urban America. 1995
8. Nieminen H. (2019) Operationalising communication rights: the case of a "digital welfare state" // Internet Policy Review. 2019. №2
9. Middleton K. L., & Chambers V. (2019) Approaching digital equity: Is Wi-Fi the new leveler / Information Technology & People. 2019. № 23(1). Pp. 4-22
10. Noce, A.A., & McKeown, L. (2008). A new benchmark for Internet use: A logistic modeling of factors influencing Internet use in Canada. Government Information Quarterly, 25(3), 462-476
11. Schleife, K. (2010). What really matters: Regional versus individual determinants of the digital divide in Germany. Research Policy, 39 (1), 173-185
12. Norris P. (2001) Digital divide: civic engagement, information poverty, and the Internet worldwide. 2001
13. Darendorf R. (1979). Life chances: Approaches to Social and Political Theory. Chicago: University of Chicago Press, 1979
14. Bonfadelli H. (2002). The Internet and knowledge gaps: A theoretical and empirical investigation. European Journal of Communication, 17, 65–85
15. DiMaggio P. (2001). From Unequal Access to Differentiated Use: A Literature Review and Agenda for Research on Digital Inequality
16. Костина Н.Б. Значение классических и современных социологических концепций для анализа факторов цифрового неравенства / Н.Б. Костина,

А.А. Чижев // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. №2 [Kostina N.B. Znachenie klassicheskikh i sovremennykh sociologicheskikh koncepcij dlja analiza faktorov cifrovogo neravenstva /N.B. Kostina, A.A. Chizhov // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofija. Psihologija. Sociologija. 2021. №2]

References:

1. Lipset S. M., Rokkan S. (1967) Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments // Party Systems and Voter Alignments. New York, 1967
2. Danilov A.V. Vlijanie cennostnyh raskolov na jelektoral'noe povedenie: dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kandidata politicheskikh nauk / A.V. Danilov. 2006.
3. Koiranen I. (2020) Ideological motives, digital divides, and political polarization: How do political party preference and values correspond with the political use of social media? // Telematics and Informatics. V. 46. 2020.
4. Bereznjakov D.V. Protestnaja politicheskaja aktivnost' v sovremennoj rossijskoj internet-srede: variant interpretacii / D.V. Bereznjakov // Vestnik NGU. Serija: Istorija, filologija. 2012. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protestnaya-politicheskaya-aktivnost-v-sovremennoj-rossijskoj-internet-srede-variant-interpretatsii> [Date of access: 10.01.2022]
5. Seong-Jae Min (2010). From the Digital Divide to the Democratic Divide: Internet Skills, Political Interest, and the Second-Level Digital Divide in Political Internet Use. Journal of Information Technology & Politics V.7. 2010.
6. Open Education Sociology Dictionary. URL: <https://sociologydictionary.org/>
7. Brown R.H. (1995) Falling through the net: A Survey of the "Have Nots" in Rural and Urban America. 1995.
8. Nieminen H. (2019) Operationalising communication rights: the case of a "digital welfare state" // Internet Policy Review. 2019. №2.
9. Middleton K. L., & Chambers V. (2019) Approaching digital equity: Is Wi-Fi the new leveler / Information Technology & People. 2019. № 23(1). Pp. 4-22
10. Noce, A.A., & McKeown, L. (2008). A new benchmark for Internet use: A logistic modeling of factors influencing Internet use in Canada. Government Information Quarterly, 25(3), 462-476
11. Schleife, K. (2010). What really matters: Regional versus individual determinants of the digital divide in Germany. Research Policy, 39 (1), 173-185
12. Norris P. (2001) Digital divide: civic engagement, information poverty, and the Internet worldwide. 2001
13. Darendorf R. (1979). Life chances: Approaches to Social and Political Theory. Chicago: University of Chicago Press, 1979
14. Bonfadelli H. (2002). The Internet and knowledge gaps: A theoretical and empirical investigation. European Journal of Communication, 17, 65–85

15. DiMaggio P. (2001). From Unequal Access to Differentiated Use: A Literature Review and Agenda for Research on Digital Inequality
16. [Kostina N.B. Znachenie klassicheskikh i sovremennykh sociologicheskikh koncepcij dlja analiza faktorov cifrovogo neravenstva /N.B. Kostina, A.A. Chizhov // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofija. Psihologija. Sociologija. 2021. №2

Сведения об авторах:

Костина Наталия Борисовна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры теории и социологии управления, Уральский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», kostinanb30@gmail.com

Чижов Александр Алексеевич аспирант кафедры теории и социологии управления, Уральский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Екатеринбург, Россия, a.chizhov@egov66.ru

Author's personal details:

Kostina Natalia Borisovna, D. Sc., professor, professor of Department of theory and sociology of management, Ural Institute of Management - branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, kostinanb30@gmail.com

Chizhov Alexander Alekseevich, postgraduate of Department of theory and sociology of management, Ural Institute of Management - branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, a.chizhov@egov66.ru

© Костина Н.Б. Чижов А.А.